

Прошло более десяти тысяч лет, но казалось, будто Господь Лис, наконец, научился улыбаться, углы его губ оставались изогнутыми вверх. Однажды Он кивнул головой и вывел ее во двор.

Честно говоря, было уже довольно поздно, и его жена должна была завтра пойти на утренний урок рано утром. Таким образом, Бай Циньюэ разрешил ей вернуться домой без особых задержек.

Прогулявшись бок о бок по окружающему саду, соединённому со двором, он привёл Ли Мэйрона в хижину.

Когда они, наконец, добрались до знакомого порога, Ли Меиронг обернулся и оглянулся на Чжу Циньюэ.

Один взгляд на эту мужскую красоту вновь придал её лицу глубокий оттенок красного.

Длинные шелковистые волосы Чжу Циньюэ, украшенные тонкими чертами, похожими на нити госсамера, и заманчивые глаза, дополненные длинными ресницами, отбрасывающими тяжелые тени на щеки, придали мужчине довольно женственный и соблазнительный вид.

Тем не менее, на этом мягкость закончилась, остальная его часть была вся мужская. Кроме широких плеч, худощавого телосложения и возмутительной высоты, его пронзительный взгляд напоминал изголодавшегося волка, который заклеил его как мужчину.

Хуже того, его игривая ухмылка, если анализировать ее, казалась отчасти заманчивой и отчасти насмешливой, как будто обладательница этой улыбки - потрясающе красивый, высокий и могущественный правитель, с презрением вззирающий на обитателей мира.

Ли Меиронг остановилась на минуту, чтобы поразмыслить о своем поведении, и обнаружила, что ведет себя совсем не так, как обычно. Чжу Циньюэ, похоже, знала о нем, из-за чего потеряла самообладание и вела себя необдуманно, по-детски.

Раньше никто так на нее не влиял. Будь то смущение, счастье, разочарование или гнев, все ее эмоции усиливались благодаря его присутствию в ее жизни.

Когда она поняла, насколько глубоко человек на ее глазах сумел протравить себя в ее сердце за такой короткий промежуток времени, она, наконец, смирилась со своими собственными чувствами.

После этого Ли Меиронг сделал глубокий вдох и заставил ее сердце успокоиться на мгновение, как она собрала свое мужество. Настойчиво хватаясь за концы воротника Чжу Циньюэ, она встала на цыпочки, притянула его к себе и прочно посадила губы на его.

Бай Циньюэ даже не успел подумать о том, какая удача постигла его до того, как его стянули вниз, как его рот вдруг прижался к сладкой мягкости.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/936695>